

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№3 /1404/ МАРТ 2024

rm.mosconsv.ru

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ В СЛУЖЕНИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Валентин Серов. Портрет Н.А. Римского-Корсакова, 1898 г.

18 МАРТА 2024 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 180 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЕЛИКОГО РУССКОГО КОМПОЗИТОРА, ДИРИЖЕРА, ПЕДАГОГА, МУЗЫКАЛЬНОГО КРИТИКА,
ПРОФЕССОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ, ОДНОГО ИЗ КРУПНЕЙШИХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАССИЧЕСКОЙ РУССКОЙ КОМПОЗИТОРСКОЙ ШКОЛЫ –
НИКОЛАЯ АНДРЕЕВИЧА РИМСКОГО-КОРСАКОВА

К.А. Коровин. Невидимый град Китеж (1930)

Мыслить о Римском-Корсакове – означает усмотреть огромную значимость древнейших пластов русской истории и культуры. Понять его – значит приблизиться к целостному охвату многовековой истории русской духовности: от зарождения славянства, принятия христианства и последующего существования в условиях православной культуры со скрытыми проявлениями прежних языческих верований, вплоть до новейших тенденций русского искусства на рубеже XIX–XX веков.

Стержневое значение в истории русской музыки – от Глинки до Скрябина и раннего Стравинского... Календарная обрядовость древних славян и цикличность человеческого бытия... Пантеистические мотивы и звон колоколов града Китежа... Шлейф томления «Шехеразады», манящий восточный колорит темы пери Гюль-Назар из «Антара» и «угрюмая страна» берендеев из «Снегурочки»... Историческое полотно «Псковитянки» и размах шекспировских страстей в «Царской невесте»... Сохранение интереса к сказочным образам на протяжении творческой жизни и достижение в этом уровня трагического пророчества исторического масштаба – в «Кашеи Бессмертной» и «Золотом петушке»... От мистической «Майской ночи» и былинного повествования о русском Орфее в «Садко» до приближения к несказуемой тайне славянского космоса, сакральной выси русского мира как цивилизационного феномена – в «Сказании о невидимом граде Китеже и девице Февронии»... Из множества этих граней складывается величественный художественный портрет патриарха русской классической музыки.

Римский-Корсаков – это искусство зрелости, требующее серьезного и уравновешенного отношения к прочтению смыслов. При обозрении его творческого пути создается впечатление, что он родился уже старцем, возвышенным мыслителем, словно лишенным юношеской чувственности. Однако романтический мир сказочного повествования об Антаре во Второй симфонии (Симфонической сюите «Антар») или томные мотивы «Испанского каприччио» исполнены подлинной страсти, душевного смятения и искрящейся радости в красках южного темперамента. Продолжая глинкавскую линию, Римский-Корсаков последовательно расширял границы русского историко-культурного пространства, объединившего множественные тенденции Запада и Востока. Русский мир в мировоззрении Римского-Корсакова предстает цельным славянским космосом со сбалансированным сочетанием христианских и языческих мотивов.

Скрытые смыслы «Снегурочки», одной из самых корсаковских опер, в настоящее время продолжают раскрываться в новых контекстах. Сказочное существо гибнет как живой человек, осознавший ценность жизни и любви. Лиричность образа Снегурочки создает особое впечатление душевной теплоты и обостряет ощущение трагической утраты, по мысли самого композитора, на фоне «безначального и бесконечного царства» берендеев, неукословно продолжившего свой исторический путь. Пушкинский тезис из «Евгения Онегина» – «привычка свыше нам дана: замена счастию она», фигурировавший в одноименной опере Чайковского, – будто звучит и у Римского-Корсакова. Ярило-Солнце – славянский высший логос, божество, довлеющее надо всем, подчиняющее своей воле, а берендеи, застывшие в ожидании восхода Ярилы-Солнца, не заметили колоссальных изменений, произошедших в утонченном сознании Снегурочки. «Общество» потеряло нового прекрасного «человека»!

Одними из основополагающих черт мировоззрения Римского-Корсакова следует признать неотступное следование логике и принципу нерушимости классических основ музыкального искусства. Он обладал редчайшей для композитора способностью к объективной теоретизации личного творчества, и именно он породил научную традицию рассмотрения своего художественного наследия. Он был автором «Мыслей о моих собственных операх», обнаружив и литературный талант, а в искусстве был тонким музыкальным «исследователем» противоречивого и многогранного русского сознания. «Аристотель» русской музыки имел в некоторой степени ученое дарование, хотя несколько сторонился полного погружения в научные и философские труды.

Однако, переступив порог XX века, Римский-Корсаков осознал стихийное приближение новой музыкальной эстетики. Дух времени, серьезных социальных и политических перемен, отразился в его искусстве: одноактная опера «Кашеи Бессмертной», по мнению многих исследователей, самое новаторское корсаковское сочинение, предстало перед слушателями принципиально новым сказочно-метафорическим полотном, где действуют незабываемые законы природных стихий. Символическим видится ее окончание: сломленная сила Кашеи будто «просвечивает» зловещей чернотой победную «белизну» партитуры последней картины оперы. И Шемаханская царица из оперы «Золотой петушок», подобно врубелевскому «Демону» и пуччиниевской «Турандот», дополняет галерею трагических современных образов

В СЛУЖЕНИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Н.А. Римский-Корсаков в кабинете (1897)

начала века. Она – возвышенное зло, «бальзам с мышьячком», абсолютная красота с затаенным разрушительным эффектом, катастрофичность с чарующей улыбкой.

Римский-Корсаков, «гарант» музыкального канона, на рубеже XIX–XX веков, несомненно, «вдохнул» аромат новой эпохи: шарм декадентства с его культом эстетического, отблески французского ар-нуво, утонченные образы русского модерна, дышащие «духами и туманами», призрачная вуаль русского символизма. Возникает ассоциация с мыслями Скрябина о «гармонии запахов», встретивших, как известно, непонимание у Римского-Корсакова во время знаменитого парижского вечера в квартире Скрябина, где автор «Снегурочки» слушал фрагменты из «Поэмы экстаза» в авторском исполнении.

Но у самого Римского-Корсакова также немало «эффектов плацебо», имеющих совершенно разную природу: «золотые слитки» из «Садко», «медицинский», «нашатырно-химический» лейтмотив Бомелия из «Царской невесты», современные лубочные картинки из «Сказки о царе Салтане», «музыкальный дурман» оперы «Кашей Бессмертной», волшебная декоративная колористика «Китежа»... Красочная симфоническая партитура Римского-Корсакова переливается и искрится как драгоценные изумруды, ибо «не счесть алмазов в каменных пещерах, не счесть жемчужин в море полуденном» оркестрового письма композитора.

Венец творчества Римского-Корсакова – литургическая опера «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии». Последняя великая русская опера классического периода отечественной музыкальной культуры. Здесь существенно расширилось круговое обозрение композитора, усилился рельеф историко-культурных проблем времени, потому что «Китеж» Римского-Корсакова – это уровень *всевидения*. Он позволяет приоткрыть не только тайны, касающиеся художественного творчества, но и, в большей степени, демонстрирует проблемы, связанные с вечными вопросами национальной истории.

Великое произведение искусства в смысловом отношении всегда масштабнее изначально задуманного художником. Это и есть «большое время» Бахтина. Существование «Китежа», как символа обновляемой истории русской духовности, началось задолго до его появления и продолжается поныне. «Китеж» вершит линию обращения Римского-Корсакова к христианским образам, но при этом содержит идею поклонения Земле в «природном храме». Ранее обозначенная религиозная тематика в «Псковитянке», «Царской невесте» и «Сервилии» достигает здесь наивысшего воплощения, однако дева Феврония – символ спасения русского мира – выступает и как носитель народного верования. Авторская позиция застывает между христианским милосердием и языческим великогуманным пантеизмом в поисках русского духовного абсолюта.

Жизненный и творческий путь Римского-Корсакова был полон множества высоких нравственных обязательств. И активное участие в становлении русского академического музыкального образования с воспитанием в консерватории нескольких поколений композиторов от Лядова и Глазунова до Стравинского и Прокофьева. И создание музыкально-теоретических работ, среди них «Практический учебник гармонии», «Основы оркестровки», а также автобиография «Летопись моей музыкальной жизни». И многократные выступления в качестве дирижера в России и за рубежом. И музыкально-критическая и общественная деятельность. Колоссальной духовной силы требовала и сложнейшая работа по завершению неоконченных произведений русских композиторов: «Каменного гостя» Даргомыжского, «Князя Игоря» Бородина, «Хованщины» Мусоргского.

Внешний облик и характер Николая Андреевича Римского-Корсакова блестяще передан на знаменитом портрете кисти В.А. Серова (1898): композитор изображен за рабочим столом с карандашом в руке, его взгляд отражает сосредоточенность и эмоциональную сдержанность. Римский-Корсаков, несомненно, может быть воспринят нашим временем как непревзойденный пример строгой самоорганизации. У него не было праздного времени, современников поражала его работоспособность и неотступность от целей. При пристальном взгляде на жизнь Римского-Корсакова как на «фугообразное сплетение нитей» в служении искусству, возникает фигура титанического масштаба. Именно тогда размышление о нем приводит к пониманию значения его гения для русской и мировой культуры.

*Доцент Д.И. Топилин,
кафедра истории русской музыки*

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД ИЗДАЛЕКА

«Расслабленное настроение Москвы, вездесущая атмосфера искусства, весь город словно произведение искусства, и каждый наслаждается жизнью...» – так один из китайских участников Международной школы описал свои ощущения от поездки в Москву.

Консерватория, важная часть образа нашей столицы, производит огромное впечатление на группы туристов, которые изучают Большую Никитскую. В некотором смысле она сходна с образом, сложившимся в музыкальной среде, своего рода метафорическим символом – место, доступное лишь немногим, самым талантливым, усердным и настойчивым, словно недосягаемый замок на вершине музыкального мира. Но всегда ли это так?

Международная школа не просто дает возможность интересующимся заглянуть в эти чертоги – она открыта для гораздо большего круга желающих проникнуться духом Консерватории. Это возможность сыграть роль студента в течение двух-трех недель даже для тех, кто далек от академической музыки. От студента-экономиста из Северо-Западного Политехнического университета Китая до юной индийской девушки, мечтающей о карьере в шоу-бизнесе. Такая возможность появляется дважды в год, во время каникул, когда постоянные студенты разъезжаются, и классы хотя бы иногда свободны. Это и есть Международная школа Московской консерватории, «Зимняя» и «Летняя».

Что тянет людей преодолевать тысячи километров, чтобы не просто посмотреть столицу России и посетить концертные залы, но именно самим стать частью местной культурной жизни? Уже на протяжении многих лет мы видим разные ответы на этот вопрос. Для кого-то, как для нейрохирурга из Италии, который приезжал на школу несколько лет назад, выступление на сцене, перед живой аудиторией было само по себе большим счастьем. Публика охотно прощала ему огрехи за обаятельное искреннее желание играть.

Для других – это часть необходимого культурного багажа – так руководство упомянутого выше университета в Китае отправило на «Зимнюю школу» группу студентов самых разных гуманитарных и естественно-научных специальностей. Анастасия Новосёлова (специалист НТЦ «Музыкальные культуры мира») отметила, что вопросы, заданные ей после лекций (которые покорили гостей не только интересным содержанием, но и потрясающим владением лектора китайским языком!), показывали уровень кругозора порой выше, чем у проходящих вступительный коллоквиум абитуриентов. Нет сомнений в том, что детальное изучение жизнеописания П.И. Чайковского с последующей поездкой в Клин было для них не простым развлечением, а серьезным погружением в русскую культуру.

Для третьих же – это способ удовлетворить бескрайнее любопытство и желание показать себя. Таким на прошедшей «Зимней школе» был любительский хор из города Цзянь (провинция Шэньси). Первым делом они посетили экскурсию в музее Н.Г. Рубинштейна с его руководителем Владимиром Михайловичем Стадниченко в качестве гида. Восхитившись мастерством рассказчика, они вручили ему подарки, а также спели песню на китайском языке из своего репертуара. Но больше всего им хотелось получить профессиональное наставление, которое им смогла дать Чжоу Чжоу (выпускница Московской консерватории, класс профессора А.В. Соловьёва). Для случайного слушателя, который бы вдруг оказался в тот день в Конференц-зале, наверное, особенно трогательной показалась бы песня «Прекрасное далеко», исполненная самими маленькими участниками хора (самому младшему едва ли было 4 года).

Увидеть Большой зал консерватории без публики, потрогать клавиши рояля в музее Рубинштейна и на сцене зала Мясковского, пообщаться со студентами и преподавателями, посмотреть на их труд и быт, немного соприкоснуться с ним – это те драгоценные моменты, которые дарит участникам Международная школа. Многие в Консерватории становятся для нас, студентов, сотрудников и профессоров, привычным со временем, в том числе, привилегии нашей профессии. В творческом процессе, который требует невероятной усидчивости и концентрации для достижения значимого результата, можно ненароком забыть то чувство, которое каждый из нас испытал первый раз увидев Московскую консерваторию, с которым первый раз вышел на ее сцену и услышал первые аплодисменты, из-за которого решил связать свою жизнь с музыкой... Может быть неочевидной, но самой главной ценностью Международной школы станет для нас самих возможность вновь открыть для себя это чувство с помощью взгляда издалека.

*Александра Кобриня,
ведущий специалист Управления международного сотрудничества
Фото предоставлено Управлением международного сотрудничества*

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

ЗВЕЗДЫ ЗАЖГЛИСЬ НАД КОЗЕЛЬСКОМ

Стартует третий сезон Молодежной региональной музыкально-образовательной программы «Молодые звезды Московской консерватории». Проект, проходящий при поддержке Министерства культуры РФ, «Росконцерта» и АНО «ЗВУК», включает в себя серию просветительских концертов и музыкальных лекториев в концертных залах, детских домах и центрах содействия семейному воспитанию, научные конференции и круглые столы по вопросам музыкального образования, а также мастер-классы для учащихся региональных музыкальных школ, колледжей и методическую поддержку их педагогов.

Символично, что отправной точкой программы стал 2021 год – юбилейный год 155-летия Московской консерватории. Творческие бригады ведущего музыкального вуза страны уже выступили в Санкт-Петербурге, Пскове, Смоленске, Рязани, Казани, Калининграде, в Крыму и Севастополе, запланированы концерты во Владикавказе и Сочи. Концерты посетили более 10 000 слушателей, участниками мастер-классов стали более 500 одаренных детей региональных учебных заведений. «Консерватория всегда славилась традициями просветительства», – рассказывает ректор А.С. Соколов. – Ежегодно в ее залах проходит более двух тысяч концертов, более ста – на внешних площадках. Развитие региональных концертных программ и популяризация отечественной музыкальной культуры в молодежной среде в настоящее время стоят в приоритете просветительской деятельности вуза».

23–24 февраля программа открылась в городе воинской славы Козельске (Калужская область). В двух концертах приняли участие лауреаты престижных международных конкурсов, педагоги Московской консерватории, чьи имена хорошо известны в профессиональном музыкальном мире – Екатерина Скусниченко (сопрано) и Тамара Еприкян (фортепиано), а также приглашенный гость – воспитанник Академического музыкального училища при Московской консерватории, солист Москонцерта и Подольской филармонии Павел Быков (баритон).

24 февраля в концертном зале «Рождественский» Социального центра помощи семье и детям Козельской епархии состоялся благотворительный мультконцерт «Вместе весело шагать» для подопечных центра – детей из социально незащищенных семей. Кроме воспитанников мероприятия посетили местные жители, а также иерей Лев Шиновский, настоятель церкви в честь святых благоверных князей стратотерпцев Бориса и Глеба села Чернышено Козельской области. Концерт прошел в теплой атмосфере всем знакомых песен из любимых мультфильмов.

В этот же день в Доме культуры Российской армии города Козельска прошла литературно-музыкальная программа «Письмом твоим, как ангелом, храним...», посвященная Дню Защитника Отечества. Солисты Московской консерватории выступили в сопровождении Военного оркестра 28-й гвардейской Краснознаменной дивизии под управлением гвардии капитана Александра Кутова. С сольными номерами выступил и участник оркестра Павел Волков. Тамаре Еприкян удалось разыскать письма козельских жителей-добровольцев, ушедших на фронт в тяжелый период оккупации района в Великую Отечественную войну. Литературовед Наталья Денисенко добавила текст писем в сценарий концерта. Заголовок программы – цитата одного из них.

Чтение «солдатских треугольников», в том числе письма раненого под Козельском маршала К.К. Рокоссовского, сопровождалось пронзительными военными песнями В. Соловьева-Седого, М. Фрадкина, М. Блантера, К. Молчанова Д. Тухманова и других композиторов (оркестровые аранжировки песен выполнил Михаил Кривицкий). По словам Павла Быкова, автора идеи программы, «мы сознательно использовали в программе неизвестные песни Великой Отечественной войны, которые написаны поэтами и композиторами, прошедшими окопы и огонь войны. Наша песенная культура гораздо шире набора наиболее исполняемых песен. И мы старались донести их содержание до зрителя, тем более до козельского, на этой героической и славной земле!».

Концерт прошел на очень теплой ноте. В зале присутствовали сотрудники и служащие дивизии, жители города и района, командование 28-й гвардейской Краснознаменной дивизии и специальные гости. Праздничное мероприятие освещалось местными СМИ, газетами «Козельск» и «Калужские губернские ведомости». Корреспондент Игорь Гусев написал: «Об этом концерте писать сложно не только потому, что в принципе трудно описывать то, что нужно видеть и слышать, а еще и потому, что снова и снова накачивает вал эмоций и подбирается комок к горлу. Артистам и режиссеру удалось с первых минут завладеть сердцами, чувствами и эмоциями зрителей». Е.И. Скусниченко со своей стороны заметила: «Счастье выходить на сцену и работать с профессионалами, счастье слышать детский смех, видеть улыбки детей и слезы в глазах взрослых, сильных мужчин-военных, счастье чувствовать отклик от сердец зрителей и наполняться этим откликом». Уже на следующий день Екатерина Игоревна отправилась с концертной программой «за ленточку» к бойцам СВО и с мастер-классами в Луганскую государственную академию культуры и искусств имени М. Матусовского.

Художественный руководитель проекта, проректор по концертной деятельности МГК В.А. Катков и исполнительный директор, доцент Я.А. Кабалева благодарят за помощь всех, кто поддержал гастрольную программу. «Музыка делает этот мир лучше и добрее», – подчеркнула Я.А. Кабалева. – Мы приложим все усилия, чтобы как можно больше людей в нашей стране соприкоснулись с музыкальным искусством консерваторцев». Следующие гастроли творческих бригад МГК состоятся во Владикавказе – пройдут концерты совместно с Военным оркестром Владикавказского соединения Росгвардии под руководством майора Алексея Крылатова. А во Владикавказском колледже искусств имени В. Гергиева состоятся мастер-классы педагогов Московской консерватории.

Доцент Я.А. Кабалева
Фото Натальи Денисенко

ЮБИЛЕЙ

МУЗЫКАНТ, ПОЦЕЛОВАННЫЙ БОГОМ

7 марта, накануне Международного женского праздника, кафедра виолончели и контрабаса отметила юбилей одного из самых известных и востребованных музыкантов, контрабасиста, заслуженного артиста РФ, профессора Николая Юрьевича Горбунова.

Николай Юрьевич, будучи концертмейстером группы контрабасов РНО под руководством А.И. Рудина, ведет специальность и камерный ансамбль не только в Московской консерватории, но и в ГМПИ им. М.М. Ипполитова-Иванова, а также находит время для сольной концертной деятельности. Он по праву занимает лидирующее место в контрабасовом искусстве, доказывая свою профессиональную состоятельность педагога и исполнителя многочисленными выступлениями, записями, достижениями студентов своего класса на Международных конкурсах, массой издаваемой музыкально-художественной нотной и учебно-методической литературы.

Огромную часть своих сил и энергии Николай Юрьевич отдает коллективу РНО, оркестру с мировым именем. Требовательный к другим и бесконечно самокритичный к себе, всю ответственность за игру в группе он берет на свои плечи, доказывая свой авторитет высочайшим уровнем музыкальной эрудиции, опыта и мастерства. Как отмечает Л.В. Раков в своей книге «Отечественное контрабасовое искусство XX века» (М., 1993): «Концертмейстерами – первыми контрабасистами» являются, и, безусловно, должны быть, наиболее талантливые и эрудированные музыканты, мастерски владеющие инструментом, и обязательно опытные практики. Творческие биографии музыкантов, возглавляющих группы контрабасов, их личностный «след» в истории контрабасового искусства убедительно свидетельствует о правоте такого утверждения».

Обладая яркой индивидуальностью, Николай Юрьевич никогда не говорит ученикам фразу: «Играй, как я». Мне ли, концертмейстеру с 30-летним стажем, не знать ошибочность этого суждения – как же студент способен выполнить такое требование, не имея ни опыта работы, ни сценических выступлений?! Профессиональная база – сложный, «кровавый» процесс становления, исходя из индивидуальных возможностей студента, обучение технической и звуковой культуре. Вот над чем работает Николай Юрьевич со своими подопечными. Есть поговорка: «Глупому дарят рыбу, а умному – удочку». Так вот, Николай Юрьевич не только дарит, но и учит пользоваться этой пресловутой «удочкой», развивая в студентах желание думать и формируя навык самостоятельного поиска ответов на поставленные задачи. Это тот фундамент, который послужит опорой для строительства дальнейшей карьеры будущих исполнителей.

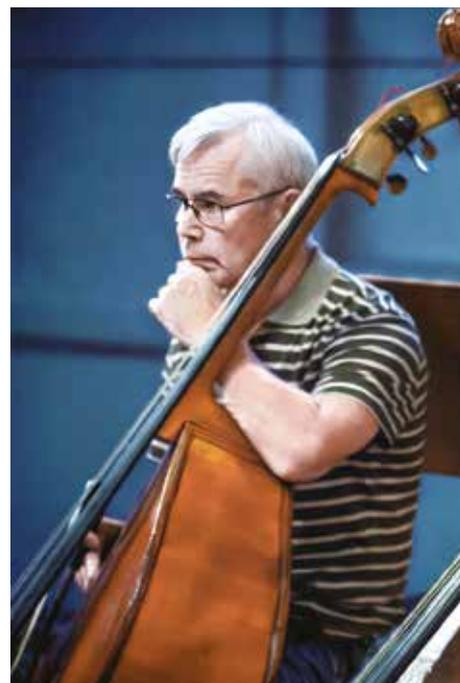
Николай Юрьевич – фанат своего дела, про таких говорят: «Этот человек сделал себя сам!». Постоянно совершенствуя и без того безупречное владение инструментом: яркую виртуозную свободу, тонкую нюансировку, поистине вокальное построение фраз, волнующее и обволакивающее звукоизвлечение, Николай Юрьевич может заставить звучать любой инструмент мощно и благородно. Слушая его игру, оказываешься внутри объемного, тягучего, наполненного животным тембром звука и начинаешь не без основания считать контрабас одним из самых красивых по тембру инструментов. Невольно вспоминаются размышления Л.В. Ракова в названной ранее книге: «Огромной силы увлеченность музыкой, своим инструментом, быть может фантастическая вера в возможности – и свои собственные, и инструмента, неодолимость стремления к самовыражению и, несомненно, гипертрофированная работоспособность – вот те решающие, глазные силы, которые способны подвигнуть контрабасиста претендовать на право концертной деятельности».

Репертуарный список исполняемых Николаем Юрьевичем произведений весьма обширен: от традиционных, «ходовых» сочинений, различных переложений для контрабаса до современной музыки наших дней. Имея пылкий ум, Николай Юрьевич всегда открыт новому, а безупречный вкус и музыкальное чутье помогают ему безошибочно определять ценные, имеющие долгую жизнь произведения. Благодаря ему, многие сочинения получили второе рождение. Таков Концерт для контрабаса А.А. Коблякова и его же Соната, вторую редакцию которой автор посвятил исполнителю. С легкого смычка Николая Юрьевича стала пользоваться заметной популярностью среди коллег и студентов Соната для контрабаса Е.И. Подгайца, написанная композитором в 2007 году. Концерт А.Я. Эшпая, исполняемый Николаем Юрьевичем с завидным постоянством и неизменным успехом, наряду с сонатой Подгайца и концертом Коблякова, записан Московской консерваторией в 2017 году на сольном компакт-диске.

Н.Ю. Горбунова ценят многие. Композитор А.Я. Эшпай, познакомившийся с Николаем Юрьевичем в 1995 году на открытии I Международного конкурса им. Кусевицкого и до конца своей жизни сохранивший с ним теплые отношения, говорил: «Обладая мощным, выразительным звуком, гибкой артикуляцией, прекрасной нюансировкой, владея полной палитрой современных исполнительских средств, Николай Горбунов всем своим творчеством подтверждает возможность столь сложного инструмента как контрабас быть великолепным солирующим инструментом». Коллега по классу контрабаса в РАМ им. Гнесиных, профессор А.А. Бельский, подчеркивает: «Коля – замечательный артист, с красивым, выразительным звуком, великолепной техникой, тонким вкусом, способностью глубоко проникать в смысл музыки и с исключительным совершенством ее интерпретировать!». Профессор Консерватории А.А. Кобляков, с которым Николая Юрьевича долгие годы связывает творческая дружба, считает, что многие сочинения написаны им под впечатлением от исполнительского стиля своего друга, характерными чертами которого является «мощь, мужественность и виртуозность». Еще один человек, хорошо знавший Николая Юрьевича, феноменальный музыкант, знаменитый певец XX века К.П. Лисовский высоко ценил его человеческие качества и профессиональную игру, утверждал: «Николай Юрьевич – музыкант, поцелованный Богом! Своим искусством он глаголет истину, а соприкосновение с истиной, в любом ее проявлении, делает из человека профессионала высочайшего класса!».

«Есть только одна подлинная ценность – это связь человека с человеком», – справедливо замечал гениальный Антуан де Сент-Экзюпери. И сотрудничество с музыкантом такого масштаба, как Николай Юрьевич, я расцениваю не иначе, как подарок фортуны! Мечта любого музыканта – найти родственную душу, своего единомышленника. Идеально, когда концертмейстер разделяет взгляды преподавателя, возникает крепкий тандем, спянный ансамбль, где музыкантам достаточно смотреть в одном направлении, чтобы без слов понимать друг друга. Пианист, который заинтересован в творческом процессе, становится его частью.

Людей нужно ценить при их жизни. Николай Юрьевич – человек света, влюбленный в свою профессию, он видит красоту, делится ею с нами, ему есть, что нам сказать. От нас же требуется совсем немного: умение слушать и желание услышать!

Концертмейстер Ольга Плетникова,
Лауреат международных конкурсов

СОБЫТИЕ

Валерий Гергиев и Алексей Дюмин на пресс-конференции
Фото © Мариинский театр / Большой театр России

Дом-музей Родиона Щедрина откроется в Тульской области

В городе Алексине, где вырос выдающийся композитор современности Родион Щедрин, будет создан Дом-музей Щедрина. Об этом 25 февраля на совместной пресс-конференции заявили генеральный директор Большого театра России, художественный руководитель-директор Мариинского театра Валерий Гергиев и губернатор Тульской области Алексей Дюмин.

Создание Дома-музея – совместный проект Фонда Валерия Гергиева и Правительства Тульской области. Фонд выкупил дом, где провел детство и куда потом часто возвращался Родион Щедрин. Там жили его родители и дедушка. Щедрин нередко говорил, что именно в Алексине он напитался духом русской глубинки, народным духом. И это нашло отражение в его произведениях: операх «Не только любовь», «Левша», русской литургии «Запечатленный ангел», которая впервые прозвучала в 2022 году именно в Алексине, в Успенском храме, где когда-то служил дедушка композитора. Цикл для струнного оркестра «Российские фотографии» также открывается частью «Старинный город Алексин» – в память о дорогом композитору месте.

«Надеемся, что это будет больше, чем музей, что проект будет жить и развиваться. Хотелось бы, чтобы здесь звучала музыка, проходили творческие мероприятия с участием артистов Большого и Мариинского театров», – сказал губернатор Алексей Дюмин. – В Доме-музее будут собраны и представлены уникальные материалы о жизни и творчестве композитора. В свою очередь, музей станет очередной точкой притяжения для жителей и гостей региона и послужит популяризации творчества великого тульского современника».

Большой и Мариинский театры гордятся многолетним сотрудничеством с Родионом Константиновичем Щедриным. По заказу Большого театра были написаны многие произведения композитора, среди которых балет «Конек-горбунок» и опера «Мертвые души». Для своей жены, выдающейся балерины Майи Плисецкой, Родион Щедрин создал «Кармен-сюиту» и сочинил еще три балета на известные литературные сюжеты – «Анна Каренина», «Чайка» и «Дама с собачкой», премьеры которых прошли на сцене Большого. Сегодня его оперы и балеты, симфонические и хоровые произведения регулярно исполняются на сценах Мариинского театра в Петербурге, Владивостоке и Владикавказе, звучат на гастролях театра.

(из Пресс-релиза конференции)

Сам Родион Щедрин, выпускник Московской консерватории, а ныне ее почетный профессор, в одной из телепередач цикла «Музыка наших современников» (1986) вспоминал эти родные места. В процессе разговора с ним об опере «Мертвые души» и гоголевском ощущении России прозвучали такие размышления композитора (запись 1985 года):

«... Российская музыкальная культура – это почва, на которой я родился, вырос, воспитывался, учился, существую. Вся моя культура – образование, язык, речь, интонация – связана с этой землей, на которой я живу, и хотел бы, чтобы это было подольше. Хотя я житель городской, я родился в Москве, но истоки моего воспитания связаны с землей. Отец мой родился в селе Воротцы Тульской губернии Одоевского уезда. Потом долгие годы семья его, мать (следовательно, моя бабушка) жили в крошечном городке Алексине на берегу реки. Это тоже Тульская область. И мы всегда на лето уезжали туда с семьей – тогда его еще и городом нельзя было назвать, по существу, это была такая русская деревушка, может быть, чуть больше обычных. Ощущения всех пластов нашей национальной музыкальной культуры я почерпнул не из учебников, не из книг, не из премудростей ученых, я их впитывал, взрослея, совершенствуясь, старея, из того самого мира, который меня окружал от рождения...»

(Т. Курышева. «Диалоги о музыке перед телекамерой». М., 2005/2006, С. 128)

Собкор «РМ»

«Профессия, в которой больше всего волшебства...»

Интервью с Е.В. Андреевой –
преподавателем Консерватории и музыкального училища при МГК

– Елена Васильевна, помните ли Вы тот момент, когда точно решили избрать музыку своей профессией? Может быть, с этим связано какое-то особенно памятное событие в творческой жизни?

– В моей семье все были музыкантами-любителями. Мама умела играть и мечтала сама стать музыкантом, и, конечно, как большинство родителей, свои мечты она пыталась воплотить через меня. А дальше было как у всех: ребенок играет с удовольствием до первых трудностей. А когда начался подростковый возраст, то случился кризис, я хотела бросить музыку, ушла из профессиональной музыкальной школы в районную. А там произошло чудо: под присмотром других педагогов все приобретенные мной навыки вдруг расцвели. Оказалось, что мне играть легко и приятно.

Мне предложили продолжить профессиональное обучение и сказали, что это профессия, в которой больше всего волшебства. Ну тут моя фантазия разыгралась, и желаемое совпало с действительным! В этот период я встретила с необыкновенными музыкантами – знаменитой пианисткой Татьяной Петровной Николаевой и моим преподавателем в старших классах музыкальной школы Ириной Георгиевной Турусовой, в былое время тоже очень известным человеком. Она блестяще владела инструментом и интересовалась технологическими вопросами исполнения: какое положение рук дает какое звучание, какой прием дает более легкое овладение техникой и много других деталей.

– А как Вы пришли к педагогике?

– Преподавание было всегда для меня областью, где ты свободно творишь и вырабатываешь свою концепцию. А И.Г.Турусова заразила меня интересом, особенно к технической его стороне. Профессиональный и эмоциональный исполнительский всплеск в старших классах определил мою дальнейшую судьбу в этой профессии. И я ни одного дня не жалею, что развернулась в сторону музыки и осталась конкретно в педагогике.

– Был ли у Вас опыт преподавания других дисциплин, связанных с исполнительством: аккомпанемент или камерный ансамбль?

– Безусловно был. В консерваторской программе обучения обязательной его частью является и аккомпанемент, и камерный ансамбль. Я учу студентов аккомпанировать друг другу и это непростая задача.

– Каковы особенности Вашей фортепианной методики, на что она нацелена?

– Я говорю о трех основных моментах: первое – работа над интонацией, второе – работа над фразировкой, третье – работа над выстраиванием формы, кульминаций и общего охвата произведения с птичьего полета. Этим я занимаюсь и с пианистами, и с теоретиками. В любом случае, человек должен быть свободен за роялем, иначе он не сможет выразить свои мысли.

– Какие сложности возникают в процессе работы со студентами?

– Они взрослые люди и все понимают, но у них мало времени для занятий. Если у кого-то не развита техника к этому возрасту, это очень ограничивает в исполнении.

– А со школьниками?

– У школьников наоборот – они мало что понимают, но их аппарат еще сохраняет гибкость и его можно формировать, развивать и добиваться технических успехов. Для педагога интересно и то, и другое.

– Отличается ли методика работы с пианистами и со студентами других отделений, у которых фортепиано – предмет общего цикла?

– Я работаю с очень разными музыкантами: это и музыковеды, у которых уже имеется достаточно серьезный пианистический опыт, некоторые заканчивали училище как пианисты, и вокалисты, у которых часто бывает нехватка базового музыкального образования, некото-

рые из них только-только пришли к музыке. Перед этими студенческими категориями я ставлю разные задачи. Специальное фортепиано – та область, где я показываю прикосновение к инструменту, здесь важен эмоциональный аспект.

Люди, обучающиеся специальному фортепиано, мыслят не просто как музыканты, а как инструменталисты, они «думают» пальцами. У одаренного и приспособленного к инструменту человека сначала краски рождаются под пальцами, а потом оформляются в музыкальный образ. Что касается меня, то у меня сначала рождается образ, потом я его нахожу кончиками пальцев. Но связь с инструментом, рождение красок – самое главное отличие предмета специального фортепиано.

– В чем особенность преподавания фортепиано для вокалистов?

– С ними тоже очень интересно заниматься. У них теперь немного другая специализация – музыкально-театральное искусство. Со второго курса они живут в театре, на слух выучивают оперы, слышат музыкальную драму и действие. Но у этого есть обратная сторона – они воспринимают музыку как поток сознания. Им приходится долго объяснять, что музыка структурирована, что она имеет периоды, предложения, что музыка в целом имеет какие-то законы формирования. Я борюсь, чтобы они поняли: музыка – искусство временное. Но определенное владение фортепиано вокалистам необходимо. Часто вокалисту нужно быстро разучить текст для работы в театре, а все время прибегать к помощи концертмейстера невозможно.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

– С какими трудностями случается сталкиваться, работая в ансамбле с вокалистами?

– Когда имеешь дело с вокалистом не очень опытным, должна быть большая деликатность. Нужно ни в коем случае не сбить исполнителя. Но и нельзя пустить все на самотек. Поэтому я занимаю позицию серого кардинала, который сидит на заднем плане и вроде бы ничего не делает, идет за солистом. В то же время все время просто следовать за ним нельзя, надо музыкально подсказывать движение, фразировку, а он уже сам приспособит свой голос к этой задаче.

– А с инструменталистами какие возникают сложности?

– Они все достаточно самостоятельные музыканты, имеют свои представления об исполнении. Нужно идти на компромисс и договариваться. И это бывает очень радостно, когда он предлагает что-то свое, а ты это сплетаешь со своей интерпретацией, и рождается что-то новое. Это тоже большое удовольствие. Когда я учу этому своих студентов, им бывает сложно так реагировать на солиста, для этого нужно быть очень свободным в своем тексте. Поэтому у солиста я заранее выясняю, какие у него пожелания, какие темпы, чтобы в работе заранее подготовиться к тому, что будет, и тогда уже сплетение студента-аккомпаниатора и студента-солиста покажется более органичным.

– Чем для Вас привлекательно сольное исполнительство, а чем – ансамблевое?

– Сольное исполнительство – большая радость и большая ответственность. Ты полностью излагаешь свою концепцию, ты ее отстаиваешь, но, с другой стороны, там ты одинок перед всеми. А ансамблевое исполнительство – это настоящая радость музыкального сотрудничества.

*Беседовала Полина Радугина,
студентка НКФ, музыковедение*

ВЫСТАВКА

В КОНСЕРВАТОРИИ ПОКАЗАЛИ РАБОТЫ ДОНЕЦКИХ ХУДОЖНИКОВ

Играет Дмитрий Бородаев

Анаит Агабекян рассказывает о картине

Посетители выставки

В январе–феврале 2024 года в Выставочном зале Малого зала Московской консерватории прошла выставка «Живопись художников ДНР», организованная Московской консерваторией совместно с АНО «Центр культурного и творческого развития «Арт Про» и Союзом художников Донецкой народной республики.

На экспозиции были представлены живописные и скульптурные работы авторов из Донецка, которые до этого в декабре 2023 – январе 2024 года с большим успехом были показаны в Государственном музее истории Санкт-Петербурга Петропавловская крепость. Представленные работы имели широкий жанровый и стилиевой диапазон: от индустриального и городского пейзажа до натюрмортов, портретов и военных зарисовок. В целом «тональность» выставки высветилась в светлых, жизнеутверждающих красках, показывая стремление Донбасса к красоте и миру.

В церемонии открытия выставки 6 февраля приняла участие секретарь Союза художников ДНР, сотрудник Донецкого республиканского художественного музея Анаит Агабекян, рассказавшая о работе художников в непростое время и об истории создания некоторых картин, принявших участие в выставке. Со словами приветствия выступили представители московских общественных организаций и педагоги Консерватории. Отдельно хотелось бы отметить яркое выступление композитора и гитариста Дмитрия Бородаева, который исполнил свое сочинение под символическим названием «Непокоренный», посвященное Донецку и дончанам.

Замечательно, что в стенах нашей родной *Alma mater* уже не в первый раз музыка и живопись оказываются так созвучны друг другу. Они обретают гармонию, дополняя впечатление от художественных образов и создавая неповторимую обстановку многогранного художественного творчества.

Особые слова благодарности хочется адресовать «ангелу-хранителю» выставочного пространства Малого зала Московской консерватории и всех наших художественно-выставочных проектов – Наталье Владиленовне Кобец за неравнодушие, поддержку и возможность проведения подобных мероприятий.

*Ст. преподаватель Марина Воинова,
кандидат искусствоведения, куратор выставки
Фото Эмиля Матвеева*

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№2 /227/ МАРТ 2024

tribuna.mosconsv.ru

«Музыка облагораживает жизнь человека...»

В уходящем году исполнилось 35 лет со дня кончины *Анны Даниловны Артоболевской*, выдающегося детского фортепианного педагога, преподавателя Московской консерватории и ЦМШ, одной из ключевых фигур советской фортепианной педагогики, создавшей свою методику работы с самыми маленькими музыкантами. Сегодня мы вспоминаем ее жизненный и творческий путь.

Анна Даниловна родилась 4 октября 1905 года в Киеве в дворянской семье. Она рано проявила музыкальную одаренность и уже в четыре с половиной года была принята на «Курсы музыкального образования» Евгения Павловича Рапофа. В 1923 году окончила Киевскую консерваторию по классу В.В. Пухальского. Еще во время обучения начала преподавать в интернате для сирот, родители которых погибли во время Гражданской войны.

В феврале 1925 года Артоболевская поступила на второй курс Петроградской консерватории в класс известнейшей пианистки Марии Вениаминовны Юдиной, с которой в последующие годы ее связывала теплая дружба. Впоследствии Юдина вспоминала, что «*Анна Даниловна Карпека-Артоболевская всегда глубоко удовлетворяла как меня, так и музыкальную общественность своим отличным пианистическим уровнем, широкой общей музыкальной культурой и чрезвычайно активным и проникновенным отношением к делу.*»

Анна Даниловна много концертировала в Ленинграде и других городах, в том числе вместе со своим супругом, мастером художественного слова Г.В. Артоболевским. К сожалению, в 1943 году талантливая пианистка из-за перенесенного инфаркта была вынуждена отказаться от концертных выступлений. Тяжело переживала она и гибель мужа, который во время Великой отечественной войны выступал на фронте в составе концертной бригады.

С этого времени Анна Даниловна полностью посвятила себя музыкальной педагогике. В 1944–1953 годах она преподавала на военном факультете при Московской консерватории, а также в средней специальной музыкальной школе им. Гнесиных. В 1944 году А.Д. Артоболевская начала работать в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории. Ее талант педагога, собственная уникальная методика, чуткое отношение к каждому ученику, внимание к всестороннему развитию его личности, в том числе знаниям в других областях искусства, творческая атмосфера урока давали возможность в полной мере раскрыться талантам юных музыкантов.

Свою методику она выстраивала на пути «от музыки к технике», учитывая при этом характер, способности и знания ученика и пробуждая у него образное восприятие. Один из ее учеников, известный композитор С.М. Слонимский, в свое время написал ей: «*Музыка никогда не была у Вас школьной задачей или сухой тренировкой техники. И почему-то при этом 99% Ваших ребят – редкие виртуозы с блестящей техникой. А как Вы научили меня читать ноты – ей-богу, не помню. Кажется, это было раньше букв. Но это не так, а только кажется, потому что это было интереснее букваря...*». Другой выдающийся воспитанник, профессор В.В. Пясецкий свой первый урок

у великого педагога вспоминает так: «*Помню, что в первый же день, когда пришел только знакомиться, я ушел от нее, как она сказала, музыкантом. Это совершенно потрясло моего отца. Я мог третьими пальцами обеих рук сыграть «Собачий вальс»! Как она это сделала, никто не понимал. Все, я музыкант! Такой скачок, по-видимому, был основой ее метода.*»

Более сорока лет Анна Даниловна преподавала в Центральной музыкальной школе. Многие ее ученики стали впоследствии известными музыкантами: среди них Алексей Наседкин, Алексей Любимов, Сергей Слонимский, Любовь Тимофеева, Валерий Пясецкий, Владимир Овчинников, Юрий Розум, Дмитрий Галынин, Вадим Руденко, Наталия Деева, Рубен Мурадян, Юрий Богданов и другие.

Своим педагогическим опытом Анна Даниловна поделилась в книгах «Первая встреча с музыкой», «Музыка и малыши», в статье «Ваши дети и музыка», в которых описала в том числе и свою методику преподавания. Одним из ее главных педагогических принципов было погружение ребенка в музыку с первого урока. Она писала: «*Постарайтесь околдовать ребенка музыкой, как интересной сказкой, не имеющей конца.*» Многих современников поражало то, как быстро и легко начинали играть ее ученики. Самым главным для Артоболевской было сделать так, чтобы ученик поверил в свои силы, входя в прекрасный мир звуков.

Дмитрий Дмитриевич Шостакович также отдавал дань ее талантам, говоря: «*Анна Даниловна Артоболевская хорошо известна мне как отличный, высококультурный музыкант, как ярко одаренная пианистка, как замечательный, вдумчивый педагог.*» Ее собственный взгляд на музыкальную педагогику как нельзя лучше отражает это: «*Музыка, быть может, как ни одно искусство, помогает сделать человека добрее, облагораживает его жизнь. Ее язык не нуждается в переводе; в то же время, он способен передать самые тонкие, самые глубокие чувства, которые подчас невозможно выразить словами. Ведь недаром говорят: музыка начинается там, где кончается слово. Загнать «заразить» ребенка желанием овладеть языком музыки – главнейшая из первоначальных задач педагога.*»

**Антонина Самонина,
IV курс НКФ, музыковедение**

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Фото Александра Панова

ЧЕРЕЗ МИНИМАЛИЗМ К БАРОККО

Значение личности *Алексея Любимова* в контексте музыкальной культуры России трудно переоценить. Один из самых известных российских пианистов, проводник нового направления исторически-информированного исполнительства, популяризатор старинной и современной музыки, педагог, воспитавший не одно поколение музыкантов. В преддверии 80-летнего юбилея Алексей Борисович Любимов продолжает заниматься делом, которому посвятил всю свою жизнь: изучать великое искусство музыки и выходить на концертную сцену, чтобы донести до слушателей его суть.

Образование Алексей Борисович получил профессионально-академическое, в русле московской пианистической традиции. Воспитывался в классе педагога ЦМШ А.Д. Артоблевской, а затем, будучи студентом Московской консерватории, несколько лет учился у Г.Г. Нейгауза. По собственному признанию, уже на этом этапе он почувствовал необходимость сбросить оковы школы классического исполнительства, требовавшей стандартизации.

Участвуя в различных международных конкурсах, общаясь с коллегами-музыкантами, он постоянно стремился расширить свой кругозор, проникнуть в самую сущность музыки. Уже после окончания Консерватории, увлекся творчеством современных композиторов. Со многими из них тесно общался в юности и продолжает дружить до сих пор. При этом сам пианист сочинением не увлекается. Говорит, что подобные эксперименты были простительны до шестнадцатилетнего возраста. В мире и так слишком много хорошей музыки, чтобы дополнять ее собственными опусами, считает он. Начав с исполнения авангарда, Алексей Борисович в конце концов принял решение углубиться только в область минимализма и постминимализма, сочтя их наиболее органичными для себя.

Судьбоносный поворот в сторону старинной музыки произошел в 1970-х годах. Услышав на одной из пластинок Н. Арнонкура непривычное звучание, казалось бы, давно известных барочных произведений, Алексей Борисович заинтересовался новым направлением аутентичного исполнительства на исторических инструментах. Эта область в России тогда была совершенно не изучена. Музыкант вспоминает, что в то время во всей Москве существовало только два клавесина, находящихся в очень плохом состоянии. Лишь спустя несколько лет в Московской филармонии по настоянию Алексея Борисовича появился первый играющий хаммерклавир.

Опираясь на записи европейских коллег, пианист начал формировать новый стиль исполнения, интуитивно ощущая его близость к возможному оригиналу. Первые концерты старинной музыки вызвали недоумение в среде академических музыкантов. Прослушав цикл сонат И.С. Баха, Альфред Шнитке спросил: «Где же баховское величие?». Чтобы освободить слух публики от исполнительских клише понадобились годы. Эта цель до сих пор не достигнута в полной мере, считает Любимов, но сегодня звучание исторического фортепиано уже не вызывает отторжения.

Новому исполнительскому направлению требовались музыканты, воспитанные в других условиях. Для этих целей в Московской консерватории был открыт новый факультет исторического и современного исполнительского искусства (ФИСИИ). В деле его основания пианист отводит себе небольшую роль. Говорит, что этот вопрос в большей мере решили его коллеги и время. «Мы обратились к ректору Московской консерватории М.А. Овчинникову, сказали, что у нас есть педагоги, есть инструменты, и мы можем привести 12 студентов», – вспоминает Алексей Борисович. Сегодня ФИСИИ выпускает в высшей мере профессиональных, всесторонне образованных исполнителей, готовых к любым экспериментам.

Будучи на протяжении 12-ти лет деканом ФИСИИ, профессором Московской консерватории и Зальцбургского университета, Любимов не оставляет активную исполнительскую деятельность. Он признается, что «давно выпустил из рук и орган, и клавесин», сосредоточив свое внимание на историческом фортепиано. «Еще в 90-е годы на Западе стали говорить о том, что сложилась русская клавесинная школа. Сейчас есть множество высококлассных исполнителей клавесинистов и органистов. Чтобы заниматься всем в равной степени хорошо, нужен огромный внутренний ресурс, поэтому я принял решение обратиться к более узкой области – романтические рояли и стилистика игры на них», – говорит музыкант.

Желание освободить музыку от «накипи интерпретаций» является отличительной чертой творчества Алексея Любимова. «К сожалению, люди все дальше стали уходить от сути музыки в сторону исполнительства. Она [музыка] стала для многих музыкантов средством создания имиджа», – с горечью комментирует артист сложившуюся сегодня на концертной эстраде ситуацию.

Быть первопроходцем в новых областях – его кредо. Подготовка к каждому новому выступлению начинается с поиска того самого единственного звука, оттенка, штриха. Он считает, что каждый инструмент по-своему уникален и требует индивидуального подхода. Похоже, что этот процесс для музыканта в творческом плане стал самым важным, важнее самого концерта.

*Елена Арутюнова,
IV курс НКФ, музыковедение*

ЗА ТВОРЧЕСКОЙ БЕСЕДОЙ

Шарль Рейделле: «Меня поразила энергия вашей страны...»

Этим летом французский валторнист Шарль Рейделле стал лауреатом XVII Международного конкурса им. П.И. Чайковского. О том, почему он считает эту награду самой красивой в своей карьере и почему мечтает снова приехать в Россию, музыкант рассказал нашему корреспонденту.

– Шарль, прошло более полугода после конкурса, как изменилась Ваша жизнь?

– Для начала хочу поблагодарить за возможность ответить на ваши вопросы, я безумно этому рад! Хочу отметить, что в Конкурсе Чайковского я участвовал впервые. Когда в 2019 году в основные номинации были добавлены медные духовые инструменты, с того момента мне очень захотелось принять в нем участие. Конкурс Чайковского – крупнейший международный, и возможность поехать туда была огромной радостью для меня. Сам по себе выход в финал уже был победой, потому что я смог сыграть великолепный концерт Глиэра с русским оркестром. Это мой любимый концерт, и возможность сыграть его в родной стране композитора была моей мечтой. Получение премии значительно повлияло на мою карьеру, и стало подтверждением, что 22 года работы (а я начал играть на валторне с 6 лет) и ежедневные занятия – все это не зря. Мой результат – это моя личная гордость и уверенность в том, что я достиг определенного уровня. Несколько раз я был приглашен в Россию маэстро Гергиевым и был удостоен чести солировать с оркестром Мариинского театра.

– Что неожиданного было для Вас на российском конкурсе? Что больше всего запомнилось?

– Поразила тщательная и продуманная организация конкурса. Нигде я не чувствовал такой заботы и уважения по отношению к участникам. Организаторы оплачивали нам билеты в обе стороны, трансферы по Санкт-Петербургу и Москве, а также проживание в отеле на протяжении двух недель. Вся команда конкурса была чрезвычайно дружелюбной и никогда не отказывала в помощи. Мы были на связи 24 часа в сутки, и любой вопрос решался моментально. Для меня это нечто совершенно уникальное, и я искренне и от всей души благодарю оргкомитет Конкурса.

Помимо этого, я бы хотел выразить огромную благодарность моему концертмейстеру Полине Григорьевой. Для меня она стала настоящим партнером, на понимание которого я мог рассчитывать. Кстати говоря, концертмейстера также предоставил оргкомитет конкурса. А одно из самых ярких конкурсных воспоминаний – это контакты и знакомства. Со многими я общаюсь до сих пор, чему очень рад.

– Лучшие площадки, концерт с оркестром Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева – о таких событиях мечтают все исполнители. Совпали ли Ваши ожидания и реальность?

– Я был чрезвычайно удивлен атмосферой, царившей в Москве и Петербурге. Это было совсем не то, что я ожидал, будучи во Франции и смотря телевизор. Во время конкурса в Петербурге проходил фестиваль «Алые паруса», и я был поражен количеством людей на улицах. Все были полны энергии, счастливы, веселились, наслаждались жизнью. Я этого совершенно не ожидал.

Меня также поразило качество концертных залов. Капелла – зал с исключительной акустикой, идеально подходящей для валторны. Концертный зал Мариинский–3, где состоялся финал конкурса, тоже уникальное место. Мариинка–2, где я играл соло с оркестром на концерте лауреатов – просто захватывает дух. Огромный, красивый зал с шикарной акустикой! Мне удавалось играть во многих залах мира: в Берлинской филармонии, в Шанхайской опере, в Мупе в Будапеште, но ни один из этих залов не оказал на меня такого эффекта, как Мариинский.

Выйти на сцену в качестве солиста в этом зале было своеобразным «приливом энергии», и этот вечер я запомню, как очень важное событие в моей жизни. А играть под управлением Валерия Гергиева – это мечта. Его по праву считают одним из величайших дирижеров в истории. Его можно сравнить с такими фигурами, как Караян, Шолти, Баренбойм, Клайбер...

– Не могу не спросить о том, как Вы решились в столь непростое для русской культуры время поехать к нам на конкурс?

– Действительно, вопрос об участии в Конкурсе Чайковского в нынешнее время был вполне ожидаем. Реакция европейского общества и последствия поездки в Россию могут быть совершенно неожиданными. Но я всегда думал, что музыка вне политики, поэтому мое решение изначально было положительным: при любом раскладе – еду. Готовясь к конкурсу, я пытался узнать, что думает о моем решении окружение – семья, коллеги по консерватории Ниццы, а также мой профессор. Все они меня поддержали. Я даже поинтересовался мнением знакомых украинских музыкантов, и они признались, что сами мечтают однажды выиграть приз на конкурсе Чайковского.

Без негативных комментариев, конечно, не обошлось. Но после моего успешного выступления многие знакомые музыканты искренне меня поздравили, чему я очень рад. С огромным сожалением отмечу, что в западной прессе конкурс почти не упоминался. Во Франции вышло всего две статьи с указанием победителей. Это большая печаль.

– Вы совмещаете учебу и работу в трех странах? Как Вам это удается?

– В сентябре 2018 года я получил должность преподавателя валторны в консерватории Ниццы. В то же время у меня появилась возможность поступить в класс К. Даллмана в Берлинском университете. Обычно первую часть недели я проводил в Ницце, а вторую – заканчивал в Берлине. Это было непросто, признаюсь. Но 2022-й и 2023-й годы стали еще более насыщенными, потому что, помимо Ниццы и Бер-

ЗА ТВОРЧЕСКОЙ БЕСЕДОЙ

лина, я начал обучаться в Женеве, одновременно работая в Оркестре романской Швейцарии. Я летал на самолете почти каждый день, чтобы днем преподавать в Ницце, а вечером участвовать на концертах в Женеве... А несколько свободных дней, которые у меня были, я посвящал урокам в Берлине. Это было трудное время, безумное, в хорошем смысле, и уникальное. Я искренне убежден, что никогда не нужно переставать учиться, особенно в области искусства.

– **С чем связано Ваше упорство? Три высших учебных заведения – это внушительный список!**

– Абсолютный абсурд считать, что ты все знаешь и умеешь после окончания магистратуры. Только сейчас, а мне 28 лет, я начинаю понимать, что хочу донести слушателю через свою игру, но мне еще многому нужно научиться. Это вдохновляет меня на продолжение обучения у разных мастеров. Считается, что для изучения игры на валторне Германия – самая подходящая страна. Поэтому в 18 лет, после окончания Лионской консерватории, я уехал учиться в Германию. Каждый из моих профессоров привносил в мою игру что-то новое, каждый уделял внимание разным вещам. Я считаю, что это дает мне возможность «услышать» себя с разных сторон, и помогает мне как педагогу.

– **Как проходит обучение по классу валторны в Германии и во Франции, в чем разница этих двух систем?**

– В целом, у меня сложилось впечатление, что в Германии целью преподавания является подготовка музыкантов к реальной жизни. Студентов подталкивают к тому, чтобы они одновременно с учебной работой пытались реализоваться в оркестре с помощью различных стажировок, после которых многим предлагают работу. И в немецких консерваториях это поощряется.

А вот во Франции совсем иначе – если студент Парижской консерватории начинает работать, ему запрещают продолжать обучение. Многих студентов исключают за прогулы, которые неизбежно возникают из-за концертов, репетиций, конкурсов и т.д.

– **А как проходят будни профессора в Ницце?**

– Я был принят на работу в возрасте 22 лет, все вокруг принимали меня за студента. Мне кажется, я был один из самых молодых учителей во всей Франции. Уже пять лет я пытаюсь создать качественный класс валторны. Для меня это увлекательная, но требующая усилий работа. Часто слышу, что преподавание – это просто проведение определенного количества часов занятий. Но на самом деле, чтобы достичь значимого результата, нужно много вкладываться. Учитель постоянно должен держать связь со своими учениками, поддерживать их как в профессиональном, так и в психологическом плане. Помимо этого, многих нужно готовить к конкурсам в оркестры. Это большая ответственность, так как оркестр – их будущий заработок.

Кстати, всех русских музыкантов мы очень ждем, и, если кто-то из них захочет приехать учиться в Ниццу, приглашаю в свой класс.

– **Играете ли Вы в оркестре или все же видите себя в качестве солиста?**

– Я был валторнистом в женевском оркестре в сезоне 2022/2023. Это был потрясающий опыт. Женевский оркестр можно назвать богатым, он приглашает именитых дирижеров – Даниэля Гатти, Даниэля Хардинга, Шарля Дютуа. Но, к сожалению, работа в оркестре оказалась несовместима с моей преподавательской деятельностью. Ежедневные авиаперелеты чрезвычайно утомительны. В итоге мои женевские коллеги поставили меня перед выбором: либо оркестр, либо преподавание. Я остался в Ницце, потому что профессия педагога для меня очень важна. Ницца – гораздо красивее Женевы. Лазурный берег – это что-то невероятное, и русские люди это знают не хуже, чем я. И да, мне гораздо больше нравится играть в качестве солиста, исполнять безумно красивые произведения валторнового репертуара.

– **Вы играете на валторне – инструменте, который известен своим сложным устройством. Как пришли к такому выбору?**

– Выбор инструмента – очень интересная история. Мои родители – профессора консерватории Гренобля, моего родного города. Мама – пианистка, а папа преподавал игру на саксофоне. Они буквально разрешили мне попробовать все инструменты. Мама потом говорила мне, что при виде валторны я прямо засветился.

– **Что Вам нравится больше всего в Вашем инструменте?**

– Конечно, его тембр. Очень большое внимание обращаю именно на работу со звуком, и это ежедневная, тяжелая работа. До сих пор я занимаюсь 4–5 часов в день, что очень много для валторниста. Для многих моих знакомых трех часов вполне достаточно. Но в этом случае нужно заниматься очень сконцентрировано и эффективно, не отвлекаясь на телефоны и прочее.

– **А что Вас больше всего поражает или удивляет в России?**

– У меня сложилось впечатление, что русские – очень позитивные и энергичные люди. При любом раскладе русский будет сохранять оптимистичный настрой. Несмотря на санкции, запреты и прочее, россияне справляются с ситуацией и сохраняют привычный ритм жизни. Меня поразила энергия вашей страны, абсолютно кипучая культурная активность. Я бы очень хотел поделиться своим видением русских с соотечественниками, потому что нам рисуют совсем иную картину. Мне посчастливилось приехать в Санкт-Петербург в октябре, я выступал в рамках XI Международного органного фестиваля «Мариинский». Я сыграл французские произведения XIX–XX веков, написанные для валторны с органом. В Мариинке – 3 есть совершенно потрясающий орган, и мне рассказали, что его проектировал француз. Выступать в качестве солиста в этом огромном зале довольно необычно, и для меня это было огромное удовольствие. Надеюсь когда-нибудь вернуться туда.

– **Что Вы можете сказать о русском менталитете?**

– Знаете, на концерте в России я играл только французскую музыку – Дукас, Бозза, Сен-Санс, и был очень удивлен, увидев, с каким энтузиазмом публика отнеслась к этой программе. Мариинский театр на высшем уровне организовал мой приезд в Санкт-Петербург. Все проявили огромный профессионализм и искреннюю доброту, в том числе публика, и это совсем не тот образ России, который, к сожалению, создается на Западе. Все вокруг были очень доброжелательны, когда узнавали, что я француз. У меня только самые прекрасные воспоминания о России и ее народе, и я всегда счастлив посетить ваш дом.

– **А русская музыка?**

– Что касается музыки, я большой поклонник Чайковского и Шостаковича. Это связано с тем, что у моего папы есть абсолютно все записи дирижера Евгения Мравинского. Пятая симфония Чайковского в записи 1962 года для меня эталон знаменитого соло валторны. А запись Десятой симфонии Шостаковича – метафора русской души. Я знаю все эти записи наизусть! Впечатляет, что Россия борется за свою культуру и ценности. Я почувствовал, что ваша страна гордится и восхищается своей уникальной культурой. У меня сложилось впечатление, что культура занимает центральное место в российском обществе. Мечтаю, чтобы и во Франции к культуре относились также.

Полина Зорина,
IV курс НКФ, музыковедение

Фото Ирины Туминене

Концертные впечатления

В лучших традициях

В Малом зале консерватории 24 ноября состоялся фортепианный вечер «Приношение Рудольфу Кереру (1923–2013)». На концерте в честь 100-летия со дня рождения выдающегося пианиста выступили профессор *И.Н. Плотникова* и ее ученики, ассистенты-стажеры *Татьяна Федорова* и *Александр Захаров*. Программа состояла из шедевров композиторов-романтиков: Шуберта, Шопена и Рахманинова.

Ирина Николаевна Плотникова – одна из самых известных учениц профессора Рудольфа Рихардовича Керера. Лауреат Международного конкурса пианистов в Сиднее (1977), VIII конкурса им. П.И. Чайковского в Москве (1986, III премия), *Piano Master* в Монте-Карло (1995, Гран-при), заслуженная артистка России, она является прямой преемницей лучших традиций русской фортепианной школы.

Пианисты, продолжающие традиции профессора Р.Р. Керера, показали, почему он считается великим педагогом. В первом отделении выступила профессор И.Н. Плотникова, исполнив Шесть музыкальных моментов Шуберта. Невероятное проникновение в музыку, внимание к каждой детали – отличительная черта стиля Керера и его учеников. И это выступление как нельзя лучше это доказало. Особое отношение исполнительницы к музыке передалось слушателю: все сидели неподвижно, завороженные льющейся музыкой.

Затем прозвучала Фантазия фа минор ор. 49 Фредерика Шопена. Это был самый яркий момент всего вечера, настоящее волшебство. Такой уровень пианистического мастерства – большая редкость. Ощущалось истинное глубокое уважение пианистки к композитору, к искусству, сочетающее эмоциональность игры с абсолютным пониманием стиля. Удивительно умение исполнительницы управлять временем – оно текло иначе, словно в другом мире, более прекрасном, чем наше. Можно сказать, что это исполнение останется в памяти слушателей надолго.

Второе отделение было отдано молодому поколению – выступали Т. Федорова и А. Захаров. Несмотря на то, что они сами не учились у Керера, его школу они приняли из рук своего профессора. В зале, между прочим, сидели многие студенты ее класса. Татьяна Федорова исполнила три пьесы D. 946 Шуберта. Ее интерпретация отличалась зрелостью и глубиной. Каждая из трех пьес звучала по-своему, и в то же время они сложились в единое целое, несмотря на немалую протяженность. Завершил программу вечера Александр Захаров Вариациями Рахманинова на тему Шопена. Исполнение, скорее шопеновское, чем рахманиновское, было технически блестящим, с аккуратным отношением к фразировке и динамике.

Концерт стал подарком любителям музыки композиторов-романтиков. И подарил уверенность в том, что московская фортепианная школа – в хороших руках, безусловно, способных сохранять все ее лучшие черты.

МОСКОВСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ – ОРГАНУ

В Малом зале консерватории 12 ноября ушедшего года прошел концерт «Органные фрески». Исполнители познакомили публику с уникальными сочинениями московских композиторов для органа.

Московская композиторская школа и орган – понятия, не так часто пересекающиеся. Тем не менее, именно сочинениям для органа известных композиторов, жизнь которых так или иначе связана с Москвой, и был посвящен этот концерт. На вечере памяти недавно ушедшего в мир иной председателя Союза московских композиторов О.Б. Галахова (1945–2023) прозвучал ряд «фресок», которые с полным правом можно называть жемчужинами современной органной музыки.

Перед концертом прозвучали вступительные слова композитора *Андрея Микиты*. Он подчеркнул роль народной артистки России Л.Б. Шишхановой в создании такого интересного проекта для развития российского органного композиторского искусства. А также объяснил принцип, построения концерта: в первом отделении прозвучали сочинения композиторов, ушедших из жизни (некоторые недавно), а во втором – сочинения ныне здравствующих авторов.

Музыкальная часть началась с Хоральных вариаций С.И. Танеева в исполнении *Евгения Максимова*. Затем *Елена Цыбко* сыграла сочинения крупнейшего представителя московской органной школы XX века А.Ф. Гедике: «Осенние тучи», Хорал и вариацию. Она же исполнила органную транскрипцию Пассакалии из оперы «Катерина Измайлова» Д.Д. Шостаковича. После трагической пассакалии наступило просветление: переход в другой мир в пьесе «Бродячая Русь Христа ради» Юрия Буцко. Это было не единственное сочинение композитора, прозвучавшее на концерте. *Ксения Свириденко* поразила публику виртуозностью в его «Вечном движении». Первое отделение завершил *Игорь Гольденберг* Четырьмя прелюдиями Романа Леденёва.

Второе отделение было не менее насыщено музыкальными открытиями. Актуальность прозвучавших сочинений была подчеркнута тем, что в зале присутствовали их авторы. Первой выступила самая юная участница концерта *Мария Паршина*, которая исполнила Первую сюиту «Органных фресок» Валерия Кикты (Хорал, Пастораль и Мадригал). Это сочинение, безусловно, было достойно дать название всему концерту.

Анна Юркова познакомила публику с двумя сочинениями Ирины Дубковой: «Ангел плакал» и «Песнь торжествующей любви». В них орган трактуется по-новому, композитор находит разные звуковые эффекты, которые, с одной стороны, воспринимаются как что-то совершенно уникальное, а с другой – прекрасно подходят самой природе инструмента.

Финал концерта – «Дунайские хоралы» Андрея Микиты были написаны по заказу Л.Б. Шишхановой и ей же посвящены. Высочайший уровень владения инструментом *Ксенией Свириденко* помог сочинению прозвучать очень эффектно. Жизнерадостное произведение довольные слушатели встретили улыбками.

Лаура Санчес,
IV курс НКФ, музыковедение

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ПУТЬ ДЛИНОЙ В 13 ЛЕТ

В Концертном зале им. П.И. Чайковского в исполнении Госоркестра Татарстана под управлением маэстро Александра Сладковского 1 декабря прозвучала Третья симфония Густава Малера. За одно отделение без перерыва полный зал отважно выслушал все шесть частей симфонии, длящейся более полутора часов.

Исполнение всех малеровских симфоний – давняя мечта дирижера *Александра Сладковского*. Но лишь спустя 13 лет после того, как он возглавил оркестр, ему удалось ее воплотить. Ввести в мир малеровских симфоний и создать атмосферу концерта удалось *Артему Варгафтику*. Помимо краткой исторической справки ведущий рассказал об образном строе произведения, настроив зал на нужный лад.

На протяжении всего концерта оркестр, следовавший за дирижером, играл мощно и объемно, дав слушателям в полной мере насладиться многогранной музыкой Малера. С точки зрения ансамбля баланс всех оркестровых групп был соблюден, однако струнные инструменты иногда звучали жестковато.

В первой части – самой продолжительной и сложной – оркестр с первых нот поразил удивительным ансамблем. А громогласное окончание настолько удалось, что, несмотря на предупреждение ведущего, зал разразился аплодисментами и криками «браво». Во второй части, названной композитором «*Что мне рассказали цветы в поле*», на первый план вышли деревянные духовые инструменты с их пасторальным звучанием. Красивые мелодии переходили от одного солирующего инструмента к другому, настраивая на созерцательно-безмятежное настроение.

Шутливое скерцо (III часть) у оркестра отличилось впечатляющей виртуозностью. Затем была сделана небольшая техническая пауза, в которую на сцену вышли народная артистка России *Ольга Бородина* и два хора – «*Мастера хорового пения*» и *Большой детский хор имени Попова*, которые участвовали в исполнении четвертой и пятой частей симфонии. Зал в это время наполнился шепотом восхищенной публики, обсуждавшей услышанное.

Ольга Бородина подхватила идею Малера на высоком уровне, поразив слушателей богатым бархатным тембром. Оркестр тактично дополнял ее соло, уйдя на второй план. Тонко и музыкально прозвучали дуэты солирующих инструментов и певицы.

Лирический финал (VI часть) стал настоящим апофеозом льющихся тем струнной и духовой группы, а торжественное звучание оркестра *tutti* увенчало грандиозное сочинение Густава Малера. Зал аплодировал стоя, не скупясь на крики «браво» и неоднократно вызывая дирижера на поклон.

Как признался Александр Сладковский, предваряя исполнение, без любви не может быть Малера. Концерт стал подтверждением этого тезиса, как со стороны исполнителей, так и со стороны слушателей.

*Полина Зорина,
IV курс НКФ, музыковедение*

*Александр Сладковский
и Ольга Бородина
Фото © Московской
филармонии*

Старинная музыка

Фото © Московской филармонии

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ИСПОЛНЕНИЕ

Почти год назад (21 апреля) в Концертном зале им. П.И. Чайковского прозвучал цикл кантат *Membra Jesu nostri* («Пресвятое тело нашего страдающего Иисуса») Дитриха Букстехуде (1637–1707), одного из величайших мастеров немецкого барокко. Кантаты вместе с избранными органными сочинениями композитора исполнили симфонический ансамбль *Персимфанс*, ансамбль вокалистов и орган (*Петр Айду*).

Самое произведение, как и предложенное концертное решение, по форме очень необычно. «Пресвятое тело нашего страдающего Иисуса» – это цикл из семи кантат: «К стопам», «К коленям», «К рукам», «К ребрам», «К груди», «К сердцу», «К лику». Эти кантаты представляют собой молитвенные медитации над Распятием.

Между кантатами звучали органные сочинения. Эта идея помогла лучше воспринимать цикл, так как благодаря ей внимание слушателей переключалось на чисто инструментальную музыку. Органные сочинения, чаканы и токкаты, были подобраны согласно образной сфере каждой кантаты, и молитвенное состояние вокальной музыки подчеркивалось инструментальными вставками. Осмысливать же содержание вокальных номеров помогали русские титры, которые транслировались на стену.

Слушателям представили очень тонкую, изящную барочную музыку с ее особыми изысками и красотой. В вокальных номерах поражала слух прозрачная фактура, в которой прослушивались все мелодические линии, украшения и интонационные обороты. В органных – гармоничное соединение импровизационности и неимпровизационности. Такой синтез свободы и правила был задуман самим композитором.

Не менее радостным было видеть и слышать аутентичное исполнение. Соответственно, на сцене были старинные инструменты – концерт виол, два органа-позитива и теорба. Хотя были и современные нам скрипки и виолончель. Для музыки той эпохи характерна была камерность, атмосфера которой была создана в Большом зале филармонии. Все это максимально приблизило звучание музыки к эпохе, в которой она родилась. Исполнение подобного рода, особенно в аутентичном формате, требует немало знаний и умений, и в тот вечер на сцене собрались настоящие профессионалы и ценители.

Это было прекрасно! Нам представили кантаты Букстехуде в том звучании, которое ожидается от произведений такого жанра, сюжета и эпохи. Музыка вселяла трепетные и теплые чувства, а исполнение оставляло ощущение сверхъестественного таинства.

К концерту филармонией была подготовлена брошюра, которая заслуживает отдельного слова. Вообще филармония славится своими изданиями подобного жанра. В данном случае большое место в ней заняла статья, написанная кандидатом искусствоведения, доцентом Московской консерватории Р.А. Насоновым. Она стала большим подспорьем для понимания звучащего. Роман Александрович представил для изучения не просто ознакомительный текст, а вполне себе научное исследование. В относительно краткой форме он рассказал об очень важных вещах: слушатели смогли познакомиться с родом Букстехуде, с содержанием кантат, с органными сочинениями и культурным контекстом.

Высокая значимость состоявшегося почти год назад исполнения сохраняется до сих пор. Видеозапись концерта выложена на сайт Филармонии и доступна для полноценного прослушивания.

Собкор «ТМЖ»,

Главный редактор: профессор Т.А. Курышева

Редакторы: М.А. Невидимова и Н.П. Рыжкова • Редактор сайта: Н.П. Рыжкова • Редактор оригинал-макета: С.А. Баронов

Сдано в печать: 15.03.2024 • 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13 • e-mail: gazeta@mosconsv.ru • tribuna.mosconsv.ru

Свидетельства о регистрации СМИ: ПИ №№ ФС77-37912/ФС77-37913 • ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА